

УДК 81-112.2
ББК 81.411.2

А.Д.Бондарева

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ФОРМУЛЯРОВ ОПИСНЫХ
КНИГ ИОСИФО-
ВОЛОКОЛАМСКОГО
И СОЛОВЕЦКОГО
МОНАСТЫРЕЙ
XVI ВЕКА (на примере
инвентаря икон)**

Работа выполнена в рамках лингвистического источниковедения и содержит сравнительный анализ фрагментов двух описных книг Соловецкого и Иосифо-Волоколамского монастырей середины XVI в. Объектом изучения являются статьи иконного инвентаря. В результате исследования выявляются особенности структуры и содержания памятников деловой письменности, выявляются общие и специфические черты, дается обоснование лингвокультурологической значимости документов.

Ключевые слова: *описная книга, статья, формуляр, сравнительный анализ, лингвокультурологическая информативность.*

Бондарева Александра Дмитриевна – аспирант кафедры общего и германского языкознания Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова
Тел.: +7-911-567-81-82
E-mail: aleksandra.bondareva2015@yandex.ru

© Бондарева А.Д., 2015.

Интерес к историческому аспекту в изучении языка всегда отличал отечественное языкознание. Сегодня традиция изучения истории русского языка продолжается: появляются новые исследования в области исторической грамматики, лексикологии, стилистики, активно публикуются и вводятся в научный оборот памятники письменности различных жанров.

Особое место среди них отводится текстам официально-делового содержания. «Памятники деловой письменности традиционно используются лингвистами для решения многих задач, связанных с изучением истории русского языка» [Копосов, с. 3]. Мы остановим наше внимание на одном из жанров деловой письменности, а именно, на описных книгах.

Описные книги как документы монастырского делопроизводства хранили информацию об имуществе монастыря: землях, строениях, иконах, предметах богослужения и монастырского быта. Они составлялись, как правило, при смене настоятелей или в ходе ревизий со стороны центральной или местной администрации.

Описная книга прошла сложный путь от записей на полях и отдельных фрагментов в составе духовных грамот до самостоятельного документа со специфическими жанровыми характеристиками [Красиков, с. 118; Черкасова, с. 128]. Среди известных на сегодняшний день описей самые ранние относятся к началу XVI в.

Стилистическими особенностями текстов деловой письменности является ориентация на опре-

деленные образцы, унификация структуры, стремление к уменьшению субъективности в изложении информации. Поэтому описные книги, созданные на различных территориях Российского государства (западных, среднерусских, северно-русских), имеют общие черты. С другой стороны, памятники деловой письменности – это «особый тип текстов, изначально ориентированных на живой русский язык и традиционно противопоставляемых книжно-литературным (книжно-славянским, книжным, литературным) памятникам, характеризующимся церковно-славянской языковой основой» [Копосов, с. 4]. Поэтому большинство описных книг начального периода своего развития содержат индивидуальные особенности, в которых проявляется языковая личность их составителей.

В данной работе мы обратимся к описным книгам двух старейших русских монастырей: Соловецкого (северный регион) и Иосифо-Волоколамского (центральная Россия). Путем сравнения инвентарей икон, содержащихся в данных документах, мы надеемся выявить их универсальные и специфические черты.

Инвентарь икон представляется собой совокупность статей, каждая из которых описывает, как правило, одну икону. Приведем несколько примеров:

«У дверей у царских, на правой же стороне, // икона Пречистые Богородицы Владимирская, письмо Феодосиево, обложена серебром, золочена. Да у ней 8 гривен серебрены: 6 гривен золочены, а две незолочены» [Три описи Иосифо-Волоколамского монастыря, с. 30]; *«Да в том же приделе. Икона образ Пречистые, обложена серебром. Стоит над гробом князь Ива//новым Косого»* [Там же, с. 36]; *«А в церкви икон местных. // На правой стороне. Икона Преображение Спасово на золоте семи пядей. А на ней одиннадцать венцов серебряны золочены, да две гривны серебряны скань, да цата серебряна золочена»* [Описи Соловецкого монастыря, с. 39].

Всего нами было проанализировано 369 статей: 155 из описной книги Иосифо-Волоколамского монастыря 1545 г. и 214 из описной книги Соловецкого монастыря 1549 г.

Структурной основой статьи как единицы текста является формуляр. Он представляет собой общую схему организации текста: компоненты (структурные элементы) и порядок их следования. Компоненты формуляра отражают параметры, важные для писца в процессе описания предмета и необходимые читателю для идентификации реального предмета по описанию.

Языковые средства выражения значения элементов формуляра – это отдельные слова и формулы (регулярно повторяющиеся устойчивые словосочетания и выражения), раскрывающие содержание параметров. Например, такой элемент формуляра, как ‘размер’ будет иметь несколько языковых вариантов выражения значения: (икона) *большая, меньшая, семи пядей, пядница, локотница* и др.

Перечислим все возможные компоненты формуляра, которые встретились нам в исследованных документах: объект (указание на денотат); местонахождение; тип иконы (по местоположению: *налойная*, *воротная*; по функции: *выносная*, *молебная*, по размеру: *пядница*, *локотница*, по изображению: *местная*, *деисус*); название; комментарий к изображению; размер; авторство; информация о вкладчиках; фон; материал (в случае, если икона вырезана на раковине, дереве, кости); оклад; украшения; возраст иконы.

Совокупность перечисленных компонентов составляет абстрактный формуляр, т. е. общую схему организации материала [Красиков, с. 120]. Схема построения каждого отдельно взятого текста отражается в индивидуальном формуляре [Там же, с. 120].

Среди названных компонентов выделяются обязательные и факультативные. Первые встречаются в каждом документе: это указание на место иконы в храме (в составе иконостаса, в алтарной части, в ризнице, в сундуке) и название иконы. Набор остальных, факультативных, компонентов варьируется, а порядок их следования в составе формуляра документов середины XVI в. не является жестко фиксированным.

Рассмотрим набор компонентов и способы их языкового выражения в статьях документов различной территориальной отнесенности.

В обеих описях середины XVI в. в абсолютном большинстве случаев объект описания репрезентируется словом *икона*: в Иосифо-Волоколамской описи оно встречается в 121 примере, в Соловецкой – в 88. В единичных случаях для обозначения иконы используется слово *образ*, соответственно 1 и 6 раз. В описи Иосифо-Волоколамского монастыря 17 раз встречается сочетание *икона образ*: *икона образ Спасов*, *икона образ Пречистые*. Можно предположить, что предмет (икона) и изображение (образ) разделены в сознании и, следовательно, в языковой картине мира писца. В соловецкой рукописи подобные примеры отсутствуют.

В некоторых случаях указание на денотат опускается, а статьи начинаются с названия иконы: *Пречистая*, *Спас*, *Никола Чудотворец*, *Зосима и Саватей*. Можно предположить, что подобная метонимизация обнаруживает особое отношение к реалии. Составитель документа видит и воспринимает не столько икону как предмет, сколько изображенное на ней как одушевленный объект.

В остальных случаях предмет идентифицируется не через родовое имя (икона), а через указание на тип: *деисус*, *панagia*, *локотница*, *пядница*, поскольку в данных словах сема 'икона' присутствует имплицитно. В подобных случаях мы сталкиваемся со слиянием компонентов (например, объект + размер → *пядница*, *локотница*), и можем говорить о них как о сложных. Употребление слова *икона* рядом со словом, содержащим сему 'икона' в структуре своего значения, вероятно, в некоторых случаях осознается автором как избыточное.

Компонент 'местоположение' иллюстрирует различие памятников в степени тщательности и подробности описания. В описи, созданной

на Соловках, для выражения данного компонента используются формулы всего трех видов: *‘на правой/левой/другой стороне’*, *‘в сенях’*, *‘на раке’*. Иосифо-Волоколамские документы отличаются большей подробностью описания и большей вариативностью в выборе языковых средств для описания пространственного расположения икон. Здесь, помимо перечисленных, встречаются формулы специфические именно для этого документа: *‘за правым столбом’*, *‘за левым крылосом в киоте’*, *‘в нижнем/другом/третьем ряду’* (иконостаза), *‘да в малой придел идучи’*, *‘на нижнем/среднем тягле’*, *‘стоит над гробом’*, *‘да на налое’*. Можно предположить, что писец из Иосифо-Волоколамского монастыря, в процессе описания расположения икон в храмовом пространстве, в большей степени учитывал фактор адресата, чем автор Соловецкой рукописи.

В обеих описях середины XVI в. ярко проявляет себя элемент формуляра, содержащий указание на размер иконы. Приведем возможные варианты языкового выражения данного компонента в Иосифо-Волоколамском документе: (икона) *большая, локотная, локотница, пядница, пядница большая, пядница середняя*; в соловецком документе: *полутретьей пяди, /трех/четырёх/ пяти/шти/семи/деяти/десяти пядей, пядница, невелика, полуторная, локотница*. В последнем используется устойчивая формула *‘х+пядей’*, где *х* указывает на число. В среднерусском памятнике пядь в качестве единицы, указывающей на размер, не используется.

Сравнительный анализ выявляет элементы формуляра, присутствующие в одном документе и не встречающиеся в другом. Это справедливо для таких компонентов, как авторство, информация о вкладчиках и комментарии к изображению, которые находятся только в среднерусской описи.

В рукописи Иосифо-Волоколамского монастыря указание на автора иконы содержат 49 из 155 статей. *«Икона образ Пречистые, Рублева письма»* [Три описи Иосифо-Волоколамского монастыря, с. 33]; *«вверху образ Святыя Троица, письмо Дионисиево»*; *«Деисус стоячей...письмо Володимерово Денисиева сына, да ученика их Тучково»* [Там же, с. 38]. Среди иконописцев называются Рублев, Паисий, Данила Можайский, Дионисий, его сыновья (Феодосий и Владимир) и ученики. Составитель описи обнаруживает знание иконописных школ в таких замечаниях: как *«икона новгородского письма»*; *«а в середках Спасов образ, припись // московская»* [Там же, с. 34].

В процессе инвентаризации икон составитель документа считает необходимым отметить случаи, когда икона не является работой одного из мастеров, заслуживающих упоминания: *«6 икон Денисиева письма. А седьмая икона, Спасов образ, не его письма»* [Три описи Иосифо-Волоколамского монастыря, с. 39]. Также в тексте встречаются следующие оговорки составителя: *«А кажут все три [иконы] Дионисиева письма»*, *«Деисус, писано на нем 6 святых образов, а кажут Рублева письма»* [Там же, с. 32]. Вероятно, писец считает нужным прокомментировать те случаи, когда он лично не уверен в авторстве иконы. Это яркий пример

проявления в деловом тексте индивидуально-авторского начала, языковой личности автора.

Иосифо-Волоколамская описная книга содержит сведения о вкладчиках, что увеличивает ее культурологическую значимость. Эти сведения представлены вариативно в одиннадцати статьях: «*Дал пожаловал [икону] Макарей митрополит*» [Три описи Иосифо-Волоколамского монастыря, с. 31]; «*а дал ее [икону] архиепископ новгороцкой Макарей*» [Там же, с. 32]; «*Да икона пядница, Осиф Овсяников прислал*» [Там же, с. 32]; «*Икона образ Пречистые Богородици Одигитриа...А пришел с тою иконою Иосиф старец на место се*» [Там же, с. 33]; «*Икона Федор да Андрей Стратилаты... Поставил тою икону князь Федор Борисович*» [Там же, с. 33].

Особенностью, отличающей среднерусскую опись от севернорусской, является комментарий к изображению: «*Икона образ Спасов седячей*» [Там же, с. 33], «*Икона Иван Предтеча, седячей*» [Там же, с. 34], «*Икона Никола Чюдотворец стоячей*» [Там же, с. 34]. Подобные примеры встречаются в восьми статьях.

Комментарий к возрасту иконы присутствует в обоих документах: в одной статье Соловецкой рукописи: «*Да старая икона Зосима чюдотворец...*» (Сол, 44) и в пяти статьях иосифо-волоколамской: «*икона Спасов же образ... письмо старое*» [Три описи Иосифо-Волоколамского монастыря, с. 33]; «*Да старая икона... Козма и Дамиан*»; «*Да Шестодневцеу старой...*» [Там же, с. 39].

Обращает на себя внимание синтаксис документов. В Соловецком документе соединительный союз *да* последовательно используется в начале каждой статьи (за исключением первой): «*Да икона Пречистая во облаце на золоте. Да Воскресение Христово на беле. Да икона Троица на беле. Да икона Софья Премудрость Божия на золоте*» [Описи Соловецкого монастыря, с. 41]. В другой описи этот же союз открывает только треть статей (встречается в 51 статье из 155).

Указание на фон, на котором написана икона («*на красках*», «*на золоте*», «*на лазоре*», «*на празелени*»), также на материал, из которого она изготовлена, («*на раковине*» (на перламутровой ракушке), «*на рыбье зубе*», «*на рыбье кости*» (на моржовой кости)) одинаково в обоих документах.

Сравнительный анализ статей описных книг, созданных в разных областях, позволяет сделать несколько выводов: 1) наряду с общими, универсальными чертами, каждый из документов имеет специфические особенности; 2) формуляр описной книги имеет обязательные и факультативные элементы; порядок следования элементов является свободным; 3) статьи описных книг различаются компонентным составом; 4) для рассматриваемых документов характерна вариативность языковых средств выражения ряда значений; 5) описные книги различаются степенью лингвокультурологической информативности.

В однотипных и однообразных на первый взгляд памятниках деловой письменности при ближайшем рассмотрении ярко проявляется авторская индивидуальность их составителей. По справедливому

замечанию М.С. Черкасовой, «введение в научный оборот церковно-монастырских описей (они же описные, отписные, переписные, отводные книги) открывает новые перспективы для изучения многих сторон духовной жизни, культуры повседневности, локальной истории России. Возникает широкое поле для сравнительного рассмотрения описей разных церковных институций...» [Черкасова, с. 127]. Сравнение документов одного жанра, созданных в одно время, но на разных территориях, открывает широкое поле для исследовательской деятельности и способствует решению ряда вопросов, составляющих проблематику истории развития русского национального языка и культуры.

Литература и источники

Копосов Л. Ф. Севернорусская деловая письменность XVII – XVIII вв. (орфография, фонетика, морфология). М., 2000.

Красиков А. Н. Описи монастырского имущества XVI – XVII вв. как источник по истории книжной культуры Русского Севера (опыт формулярного анализа) // Наукові записки Інституту української археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського / НАН України. 2009. Т. 19, кн. 1.

Описи Соловецкого монастыря XVI века / отв. ред. М. И. Мильчик. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003.

Три описи Иосифо-Волоколамского монастыря XVI века / подгот. текстов и публ. Т. И. Шабловой. СПб: «Реноме», 2014.

Черкасова М. С. О значении духовных грамот XV–XVI веков в становлении описей имущества // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 3.

References

Koposov L. F. Severnorusskaya delovaya pis'mennost' XVII–XVIII vv. (orfografiya, fonetika, morfologiya). M., 2000.

Krasikov A. N. Opisi monastyrskogo imushchestva XVI–XVII vv. kak istochnik po istorii knizhnoi kul'tury Russkogo Severa (opyt formulyarnogo analiza) // Naukovi zapiski Institutu ukraïns'koï arkheografii ta dzhereloznavstva im. M. S. Grushevs'kogo NAN Ukraïni. 2009. T. 19, kn. 1.

Cherkasova M. S. O znachenii dukhovnykh gramot XV–XVI v. v stanovlenii opisei imushchestva // Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki. 2011. № 3.

Opisi Solovetskogo monastyrya XVI veka / отв. red. M. I. Mil'chik. SPb.: Dmitrii Bulanin, 2003.

Tri opisi Iosifo-Volokolamskogo monastyrya XVI veka / Podgot. tekstov i publ. T. I. Shablovoi. SPb: «Renome», 2014.

Bondareva A.D. (North (Arctic) federal university of M.V. Lomonosov, Severodvinsk, Russian Federation)

Comparative analysis of the service lists of descriptive books of Joseph-Volokolamsky and Solovetsky monasteries of XVI century (on the example of icon inventory)

The work has been done as part of linguistic source study and provides a comparative analysis of the two fragments of two descriptive books of

the Solovetsky and Joseph Volokolamsky Monasteries in middle of the XVI century. The object of the study is articles of the icon inventory in terms of structure and content. The study has identified general and specific features of the monuments of the business literature, it is given the justification of linguacultural documents importance.

Keywords: *descriptive book, article, form, form element, linguistic expression, comparative analysis, linguacultural content.*

Bondareva Alexandra Dmitrievna – post-graduate student. North (Arctic) federal university of M.V. Lomonosov, Severodvinsk

Phone: +7-911-567-81-82

E-mail: aleksandra.bondareva2015@yandex.ru